

О. А. Шитц

К ВОПРОСУ О ВЗАИМООТНОШЕНИИ ФУНКЦИИ И СЕМАНТИКИ АТРИБУТОВ АКТАНТА В ПЕРМСКИХ ЯЗЫКАХ

Рассматривается формальное поведение (т. е. морфологические характеристики) словоформ качественной, предметно-вещественной, локально-темпоральной и процессуальной семантики, выполняющих функцию атрибутов актанта в близкородственных языках (удмуртском и коми).

Ключевые слова: удмуртский язык, коми языки, атрибуты актанта, морфологические признаки, пермские языки.

Взаимоотношение функционального и семантического параметров может быть «естественным», или первичным, и вторичным, когда корни «чуждой» семантики выполняют ту или иную синтаксическую функцию (Володин 2005: 134, 135). Это очень ярко проявляется в функциональной группировке атрибутов актанта¹. В указанную группировку входят словоформы как качественной, так и предметно-вещественной, локально-темпоральной, количественной и процессуальной семантики.

Первичной для указанной функциональной группировки является качественная семантика. Словоформы этой семантики характеризуются на формальном уровне отсутствием как в удмуртском, так и в коми языках согласования в числе и падеже с определяемым именем. Ср. следующие примеры:

удмуртский язык

- (1) *сьод* *нюлэс=ьёс=ын* (Удмурт калык выжыкыльёс 1954: 3)
тёмный лес=**PL=LOC**
'в дремучих лесах',
- (2) *горд* *азькышет=ьёс=ыз* (Указ. раб., 4)
красный передник=**PL=POS3.SG**
'её красные передники',
- (3) *сьод* *баддзым* *ужти=ез* (Там же)
чёрный огромный жеребец=**ACC**
'огромного вороного жеребца',

КОМИ ЯЗЫКИ

- (1) *гырысь* *звер=лы* (Анбур-коми мойд 2000: 10)
крупный зверь=**DAT**
'крупному зверю',
- (2) *сюсь* *да* *пельк* *вöралысь=яс=өн* (Указ. раб., 2)
хитрый да ловкий охотник=**PL=INSTR**
'хитрыми да ловкими охотниками',
- (3) *с'ö* *с'инва=өн* (Бараксанов 1971: 69)
чёрный слеза=**INSTR**
'чёрными слезами',
- (4) *кос* *нэл'са=ö* (Указ. раб., 270)
сухой кадка=**ILL**
'в сухую кадку'.

¹ По модели «грамматики словоформы», предложенной А. П. Володиным, атрибуты занимают третий (нижний) ярус в иерархии синтаксических функций. Они могут быть как у предикатов (Atr_1), так и у актантов (Atr_2) (Володин 2000: 33).

Составители грамматик говорят о случаях согласования атрибутивных словоформ качественной семантики в удмуртском языке в числе с именами, при этом называя эти случаи факультативными. В описываемых случаях к атрибутам актанта присоединяется суффикс *-эсь*, который в первую очередь, по мнению авторов, указывает на обладание тем признаком, который заключен в основе словоформы, таким образом, он выполняет выделительную функцию, а не функцию множественности в отличие от суффиксов *-ёс/-ос*, которые маркируют именно множественное число, например: *ин кад' чагърэс' с'инйос къско монэ бордазы* 'очень голубые (букв. голубой как небо) глаза притягивали меня к себе' (Карпова 1989: 11). На это же, скорее всего, указывает и факт факультативности присоединения суффикса *-эсь* к словоформам, выполняющим функцию Attr_2 , отмеченную авторами описаний удмуртского языка.

Кроме случаев «факультативного» согласования препозитивных атрибутов в пермских языках (в частности, удмуртском) есть и случаи обязательного согласования, когда атрибуты содержат указательные морфемы *-ез*, *-эз* (в ед. ч.), *-ыз* (во мн. ч.), придающие словам значение 'тот, который'. В данном случае происходит полное уподобление атрибутов актанта именам в числе и падеже, например:

(1) <i>чебер=есь=ёс=ыз=лы=гес</i>	<i>ныл=ъёс=лы</i>
красивый= $\text{EMPH}=\text{PL}=\text{DEM}=\text{DAT}=\text{COMPAR}$	девочка= $\text{PL}=\text{DAT}$
'именно тем девочкам, которые более красивые',	
(2) <i>дзык=есь=ёс=ыз=лы=гес</i>	<i>кыл=ъёс=лы</i>
добрый= $\text{EMPH}=\text{PL}=\text{DEM}=\text{DAT}=\text{COMPAR}$	пожелание= $\text{PL}=\text{DAT}$
'именно тем пожеланиям, которые более добрые',	
(3) <i>секыт=есь=ёс=ыз=лы=гес</i>	<i>из=ъёс=лы</i>
тяжелый= $\text{EMPH}=\text{PL}=\text{DEM}=\text{DAT}=\text{COMPAR}$	камень= $\text{PL}=\text{DAT}$
'именно тем камням, которые более тяжелые'.	

Важно отметить, что указанные суффиксы свободно сочетаются и со словоформами других функциональных группировок. Так, В. И. Алатырев отмечал функционирование указательных суффиксов в удмуртском языке «в структуре существительных, некоторых местоимений, некоторых наречий, всех типов прилагательных, числительных (особенно порядковых), некоторых отглагольных образований (причастий), некоторых наречно-изобразительных слов» (Алатырев 1970: 4). В данном случае, по мнению авторов, наблюдается один из случаев проявления категории определенности/неопределенности, которая в удмуртском языке проявляется в формальном уподоблении атрибутивных словоформ словоформам класса актантов.

Следующей особенностью словоформ качественной семантики, выполняющих функцию атрибута актанта в пермских языках, является морфологически оформляемая категория сравнения. Это касается сравнительной степени в удмуртском языке, тогда как превосходная степень оформляется аналитически, например: (слободской диалект) *копс'onoj с'erig zek da zek* 'копченая рыба **большушая**' (Тепляшина 1962: 292), (среднечепецкий диалект) *самой пэрвой уло кос't'анйос* '**самыми первыми** живут Костяны' (Кельмаков 1998: 181), *самой дзэчйосъз тинал'л'ос кан'икулэ карэ мъюзы выступат' каръны* '**самые лучшие** ребята во время каникул поедут в город выступать' (Карпова 1989: 9).

Степени сравнения в коми языках образуются путем присоединения к словам суффиксов *-джык* (*-жык*) для обозначения сравнительной степени и частицы *мед-* для превосходной степени, например: *бурджык кӧзйака* 'более хорошая (лучше) хозяйка' – *медыджыд паньсӧ* 'его самую большую ложку', *быттьӧ медбӧръя вежонъяс* 'как будто самые последние недели' (Анбур-коми мойд 200: 11, 18).

Немаловажным, на взгляд авторов, является тот факт, что в пермских языках указанные суффиксы способны свободно сочетаться и со словоформами процессуальной семантики, образуя при этом значение усиления, например:

к.-з. *меным уджавсьөдджык* 'мне **более** работается', *сылы мөвпавсьөдджык* 'тебе **более** думается';

удм. *со изьыныгес яратэ* 'он любит **поспать более**', *со изьыны яратэгес* 'ему спать **нравится более**', *со сиськыныгес яратэ* 'он любит **поест более**', *со сиськыны яратэгес* 'ему поест **нравится более**', *со малпаськегес азьлань улонэз сярысь* 'ему **более** думается о своей будущей жизни' и т. д.

Таким образом, данные аффиксы маркируют не только степень сравнения, но больше подчеркивают степень качества. Явление оформления указанными аффиксами словоформ разных функциональных группировок для выражения степени признака и действия, а также субъективной оценки широко распространено в уральских языках.

Очень часто атрибутивные словоформы качественной семантики в удмуртском языке свободно выполняют как функцию Atr_2 , так и функцию Atr_1 , при этом не изменяя своей формы, например:

удм. *корка дуно сыль* 'дом **дорого** стоит' – *дуно корка со бас'тйз* '**дорогой** дом он купил', *джог уж солэсьтйз* '**срочную** работу он сделал' – *со ужзэ джог лэсьтйз* 'он работу **быстро** сделал', *со чебер кырды* 'она **красиво** поет' – *со чебер дэрем дйс'аз* 'она **красивое** платье надела', *со шулдыр серекья* 'она **весело** смеется' – *шулдыр кырзан котыр кылйське* '**веселая** песня кругом слышится', *со съкыт из джутйз* 'он поднял тяжелый камень' – *со съкыт кулйз* 'он тяжело умирал' и т. д.

К указанным словоформам также свободно присоединяется аффикс *-гес/-гем* для указания степени качества, например: *джокггес мын* 'быстрее иди', *та ужез умойгес валэкты* 'это упражнение лучше объясни' и т. д.

В коми же языках наблюдается тенденция к различению словоформ группировки Atr_2 и Atr_1 , благодаря наличию более четкой маркировки последних, например: к.-з. *вежавидзөмөн*, к.-п. *ве'жливöя* 'вежливо' – *вежавидзысь* / *ве'жливöй* 'вежливый', ср. удм. *лякыт* 'вежливый; вежливо'; к.-з. *гажаа*, *кыпыда*, к.-п. *га'жөн* 'весело' – *гажа*, *кыпыд* / *га'жа* 'веселый', удм. – *шулдыр* 'веселый; весело'; к.-з. *вылын*, к.-п. *вы'лына* 'высоко' – *вылй* / *вы'лын* 'высокий', удм. – *вылй* 'высокий; высоко'; к.-з. *пöсь*, *ярскöба* (о человеке), к.-п. *пы'ма* 'горячо' – *пöсь*, *ярскöб* / *пöсь*, *пизя'н морт* (о человеке) 'горячий', удм. *пöсь* 'горячий; горячо'; к.-з. *кокниа*, к.-п. *кокни'та* 'легко' – *кокни* / *ко'книт* 'легкий', удм. *капчи* 'лёгкий; легко' (Сравнительный словарь пермских языков 2004).

И, наконец, общим признаком для пермских языков является отсутствие у атрибутов актанта качественной семантики регулярных маркеров класса, которые бы позволяли дифференцировать на морфологическом уровне указанные словоформы от словоформ других классов.

Переходя к рассмотрению атрибутивных словоформ вторичной для указанного класса семантики, следует отметить, что корень любой семантики может образовывать словоформу, способную выступать в любой синтаксической функции, но для этого, по мнению авторов, он должен получить транспонирующие показатели, с помощью которых образуются основы словоформ данного функционального класса.

В индоевропейских языках, в частности в русском, атрибутивные словоформы предметно-вещественной семантики принято называть термином *относительные имена прилагательные*. Это связано, по мнению авторов, с оформлением таких словоформ в функции определения, поскольку их показатели совпадают с показателями атрибутивных словоформ качественной семантики, например: *больш=ой*, *большая=ая*, *большое=ое* (какой), ср. *золот=ой*,

золот=**ая**, золот=**ое** (из чего сделанный), отцовск=**ий**, отцовск=**ая**, отцовск=**ое** (кому принадлежащий). Для пермских языков характерным является то, что атрибутивные словоформы предметно-вещественной семантики не принимают никаких показателей вообще, а выступают в форме основного падежа, часто образуя при этом композиты, как, например:

удм. *кызьлу тэль* (сурд) ‘березовый лес (роща)’ (береза лес), *пу корка* ‘деревянный дом’ (дерево дом), *корт гур* ‘железная печка’ (железо печь), *йыр висён* ‘головная боль’ (голова боль), *пяла ос* ‘стеклянная дверь’ (стекло дверь), *атай юрт* ‘отцовский дом’, (отец дом), *скал кыл* ‘коровий (говяжий) язык’ (корова язык);

ком. *йёв/ва* ‘молочная сыворотка’ (молоко/вода), *ва/гадь* ‘водяная мозоль’ (вода/пузырь), *оланін/нас* ‘домашний адрес’ (жилье/отметка), *пон чом* ‘собачья будка’ (собака будка), *кык юра кутш* ‘двуглавый орел’ (два голова орел).

Согласно модели «грамматики словоформы», в данном случае наблюдается именно привлечение словоформ вторичной семантики в функциональную группировку атрибутов актанта. Первичные атрибуты актанта и вторичные атрибутивные словоформы не должны оформляться одинаково, так как они представляют разную семантику: (качественного) признака и предметно-вещественную. Об этом же свидетельствует тот факт, что у атрибутивных словоформ предметно-вещественной семантики отсутствует категория сравнения, причина чему – семантическая несовместимость.

Удмуртские словоформы локально-темпоральной семантики также выступают в основной форме, т. е. без каких-либо специальных показателей, когда выполняют функцию атрибутов актанта, например: удм. *ярдур йё* ‘береговой лед’ (берег лед), *нюр-куд инты* ‘болотистое место’ (болото место), *нюлэс возьмась* ‘лесной сторож’, *тол джыт* ‘зимний вечер’ (зима вечер), *тишказе нунал=лы* ‘к завтрашнему дню’ (букв. завтра день=DAT), *уй дыре* ‘в ночное время’ (букв. ночь время=ILL).

В коми языках в отличие от удмуртского словоформы локально-темпоральной семантики имеют тенденцию маркироваться специальным показателем, например: *важся* ‘давний’, *тöрытсья* ‘вчерашний’, *гожся* ‘летний’, *ылица* ‘дальний’, *вевдорса* ‘верхний’, *матиса* ‘ближний’, *гортсья* ‘домашний’, *карса* ‘городской’, *сиктса* ‘деревенский’.

В качестве определений функционируют и словоформы с семантикой процессуального признака, т. е. причастия. В русской грамматической системе эти словоформы оформляются так же, как и качественные и относительные прилагательные: *читающ=ий* мальчик, *читающ=ая* девочка, *читающ=ее* устройство, т. е. согласуются с именем в числе, падеже и роде. В коми языках причастные формы в функции атрибута актанта, так же как и словоформы локально-темпоральной семантики, отчетливо маркированы регулярным показателем, например: ком. *пышъялысь* ‘беглый’ (от *пышъявны* ‘бегать’), *видзтысь* ‘бережливый’ (от *видзны* ‘беречь’), *тöждысьысь* ‘беспокойный’ (от *тöждысьны* ‘беспокоиться’). Ср. удм. *сылйсь* ‘стоящий’, *гожтйсь* ‘пишущий’, *сётйсь* ‘дающий’, *кырзась* ‘поющий’, *пырись* ‘заходящий’, *люкась* ‘собирающий’, *куясь* ‘бросающий’, *верьясь* ‘пробующий’, *ужась* ‘работающий’. Это является свидетельством семантической совместимости прилагательных и причастий, поскольку и те и другие обладают призначной семантикой в отличие от словоформ с предметно-вещественной семантикой.

Таким образом, анализ языкового материала показал, что коми и удмуртский языки, несмотря на близкородственную связь, демонстрируют значительные различия в формальном поведении атрибутивных словоформ.

Список сокращений

3 – 3-е лицо; ACC – аккумулятив; COMPAR – аффикс сравнительной степени; DAT – датив; DEM – указательный аффикс; EMPH – выделительный аффикс; ILL – иллатив; INSTR – инструменталис; LOC – локатив; PL – множественное число; POSS – лично-притяжательный суффикс; SG – единственное число.

Список условных сокращений языков

удм. – удмуртский; ком. – коми; к.-з. – коми-зырянский; к.-п. – коми-пермяцкий.

Список литературы

1. Алатырев 1970 – Алатырев В. И. Выделительно-указательная категория в удмуртском языке: расширенный доклад на III Международном конгрессе финно-угроведов в г. Таллине / Удм. НИИ ист., экон., лит. и языка при Сов. Мин. Удм. АССР. Ижевск, 1970. [Alatyrev V. I. *Vydelitel'no-ukazatel'nyye kategorii v udmurtskom jazyke : Rasširennyj doklad na III Meždunarodnom kongresse finno-ugrovedov v g. Talline / Udm. NII ist., ekon., lit. i jazyka pri Sov. Min. Udm. ASSR. Iževsk, 1970.*]
2. Бараксанов 1971 – Бараксанов Г. Г. Тексты // Присыктывкарский диалект и коми литературный язык / Т. И. Жилина, Г. Г. Бараксанов. М., 1971. С. 252–272. [Baraksanov G. G. *Teksty // Prisyktyvkarskij dialekt i komi literaturnyj jazyk / T. I. Žilina, G. G. Baraksanov. M., 1971. S. 252–272.*]
3. Володин 2000 – Володин А. П. Общие принципы развития грамматической системы чукотско-корякских языков // Язык и речевая деятельность. СПб., 2000. Т. 3, ч. 1. С. 24–44. [Volodin A. P. *Obschije principy razvitija grammatičeskoj sistemy čukotsko-korjakskih jazykov // Jazyk i rečevaja dejatel'nost'. SPb., 2000. T. 3, ch.1. S. 24–44.*]
4. Володин 2005 – Володин А. П. Грамматика словоформы // Материалы Второй конференции по типологии и грамматике для молодых исследователей (3–5 ноября 2005 г., г. С.-Петербург). СПб., 2005. С. 131–145. [Volodin A. P. *Grammatika slovoformy // Materialy Vtoroj konferencii i grammatike dlja molodyh issledovatelej (3–5 nojabrja 2005g., g. S.-Peterb.) SPb., 2005. S. 131–145.*]
5. Карпова 1989 – Карпова Л. Л. Имя прилагательное, числительное, местоимение в среднечепецких говорах (на материале дёбинского и чурашурского говоров). Ижевск, 1989. [Karpova L. L. *Imja prilagatel'noje, čislitel'noje, mestoimenije v srednečepецких govorah (na materiale dobinskogo i čurašurskogo govorov). Iževsk, 1989.*]
6. Кельмаков 1998 – Кельмаков В. К. Образцы удмуртской речи // Краткий курс удмуртской диалектологии: введение. Фонетика. Морфология. Диалект. тексты. Ижевск, 1998. [Kel'makov V. K. *Obrazcy udmurtskoj reči // Kratkij kurs udmurtskoj dialektologii : vvedenije. Fonetika. Morfologija. Dialekt. teksty. Iževsk, 1998.*]
7. Сравнительный словарь пермских языков 2004 – Сравнительный словарь пермских языков = Перм кылъёслэн тшошатон кылсузъетса = Перм кывъяслён откодялём кывчукор = Пермскöй кыввэзлөн сравнительной кывчукор / Р. Ш. Насиббулин, С. А. Максимов, Е. А. Игушев, О. П. Аксёнова. Сыктывкар, 2004. [Srvnitel'nyj slovar' permskih jazykov = Perm kyl"yoslen tshoshaton kylsuz'yetsya = Perm kyv"yaslön ötkodyalöm kyvchukör = Permsköy kyvvezlön srvnitel'nöy kyvchukör / R. Š. Nasibbulin, S. A. Maksimov, Ye. A. Igušev, O. P. Aksonova. Syktyvkar, 2004.]
8. Тепляшина 1962 – Тепляшина Т. И. Удмуртский язык: образцы диалектных текстов // Вопросы финно-угорского языкознания: к 70-летию со дня рождения чл.-корр. АН СССР Д. В. Бубриха. М.; Л., 1962. С. 282–304. [Teplyashina T. I. *Udmurtskiy jazyk: obrazcy dialektnyh tekstov // Voprosy finno-ugorskogo jazykoznanija: K 70-letiju so dnja roždenija čl.-korr. AN SSSR D. V. Bubriha. M.; L., 1962. S. 282–304.*]
9. Анбур-коми мойд 2000 – Анбур-коми мойд: коми мойдъяс коми да роч кыв вылын / сост., пер. Г. В. Беляев. Сыктывкар, 2000. [Anbur-komi moyd: komi moyd"yas komi da roch kuv vylyn / sost., per. G. V. Beljaev. Syktyvkar, 2000.]
10. Удмурт калык выжыкыльёс 1954 – Удмурт калык выжыкыльёс: сборник дасязы / А. Н. Клабуков, Н. П. Кралина. Ижевск, 1954. [Udmurt kaluk vyzhukyl"yos: sbornikez dasyazy / A. N. Klabukov, N. P. Kralina. Iževsk, 1954.]

Шитц О. А., кандидат филологических наук, старший преподаватель.

Томский государственный университет.

Пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634050.

E-mail: shitz@ngs.ru

Материал поступил в редакцию 15.04.2013.

O. A. Schitz

ON THE INTERRELATION OF FUNCTION AND SEMANTICS OF ATTRIBUTES IN THE PERMIC LANGUAGES

The paper deals with the form behavior (i.e. morphological characteristics) of the word forms of quality, object and material, local and temporal, and process semantics that carry out the function of the actant's attributes in closely related Udmurt and Komi languages. The analysis is based on the "word form grammar" approach suggested by A. P. Volodin.

Qualitative semantics is primary for the specified functional grouping. In the Permic languages the word forms of this semantics are characterized on the formal level by the absence of agreement in number and in case with nouns they qualify. At the same time the paper analyzes some cases of agreement of attribute word forms in the Udmurt language. The following morphological feature of attributes is the category of the degrees of comparison which in the Permic languages is expressed by means of special suffixes. As for the so-called class markers of the actant's attributes, it should be noted that in Permic there are no regular markers which would allow to distinguish the specified word forms from word forms of other classes on the morphological level. Udmurt attributive word forms of qualitative semantics often easily carry out both the function of the actant's attributes and the function of the predicate's attributes without changing their form. In the Komi languages the tendency to distinguish the actant's attributes and the predicate's attributes with the regular marking of the last is observed.

Further the analysis of attributive word forms of "secondary" semantics (object and material, local and temporal and process) is carried out and it is observed that: (1) the Permic attributive word forms of object and material semantics do not accept any specific markers and act in the main form frequently forming composites; (2) the Udmurt attributive word forms of local and temporal semantics also act in the main form whereas in the Komi languages the specified word forms tend to be marked by specific markers; (3) the Permic participle forms as the actant's attributes are distinctly marked by a regular marker.

Finally, it is concluded that despite close relation of the Komi and Udmurt languages, the specified languages demonstrate distinctions in form behavior of attributive word forms.

Key words: *Udmurt, Komi, attributes, morphological markers, Permic languages.*

Schitz O. A.

Tomsk State University.

Pr. Lenina, 36, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: shitz@ngs.ru